

— Спасибо.

Он не обратил внимания на то, что Му Су не добавил никаких garnish к рисовой каше. Привычно помешав ложкой пару раз, он отправил небольшую порцию в рот. Сразу же его брови сдвинулись, и Му Су, увидев это, невольно тоже нахмурился.

Однако вскоре его брови разгладились, и он продолжил есть, словно ничего не произошло. Му Су наблюдал за этим с внутренним отвращением. В ту кашу было добавлено пять больших ложек сахара, а этот человек не любил сладкое. Ему действительно приходится несладко...

Длинные пальцы схватили край миски, пытаясь остановить его.

— Хватит, я сварю ещё одну.

Но пальцы были отстранены, и вся каша была выпита залпом. После этого он лишь вытер рот салфеткой, встал и направился к двери.

— Тань Цинфэн...

Му Су хотел остановить его, но имя, едва слетевшее с губ, затихло.

— Ты ещё не заплатил...

На следующий день Му Су был рассеян. Он посмотрел на часы, стрелка приближалась к десяти. Обычно он бы уже давно закрыл лавку, но сегодня его движения были медлительными.

— Му Су, я ухожу.

Сяо Ван, работавший в лавке, ушёл. Му Су снова взглянул на часы, подумав, что сегодня, возможно, он больше не придёт, и выключил свет, готовясь закрыть рольставни.

Рольставни опустились лишь наполовину, как вдруг рядом появилась пара ног в начищенных до ненавистного блеска туфлях. Му Су сразу понял, кто это. Однако он подавил проблеск радости в сердце, выразив на лице недовольство, и услышал:

— Каша ещё есть?

Му Су вскочил с недовольным лицом.

— В следующий раз приходи пораньше. Не у всех есть столько свободного времени, как у тебя.

Ругаясь, он снова открыл дверь. Тот вошёл и направился к тому же месту, где сидел вчера, но Му Су остановил его, постучав по столу у окна.

— Сядь сюда.

Стоя у плиты, он наблюдал за мужчиной, сидящим у окна, таким же спокойным, как и десять лет назад.

Горячая рисовая каша была подана, и, попробовав её, он снова нахмурился, что вызвало у Му Су желание улыбнуться. Он смотрел, как каша медленно исчезала, размышляя, не добавить ли в следующий раз больше соли.

Настроение от удачной шутки было на высоте, но радость длилась недолго. Взглянув на

отражение рекламного щита в стекле, его взгляд потух, и он снова посмотрел на мужчину перед собой.

Тот, казалось, почувствовал лёгкое волнение Му Су. Закончив кашу, он поднял голову, и их взгляды встретились, что заставило Му Су вздрогнуть.

Он снова ушёл, не сказав ни слова, и Му Су даже не подумал его останавливать. Посмотрев на оставшуюся ложку каши, он взял её и отправил в рот.

Глаза вдруг наполнились влагой, и, прикрыв лоб рукой, он вздохнул.

— Действительно, это ужасно.

Тань Цинфэн приходил каждый вечер, когда Му Су закрывал лавку, чтобы выпить каши. Му Су добавлял в неё все возможные приправы, и каждое утро первым делом думал, что ещё можно добавить, чтобы каша стала ещё более невкусной.

Но через пять дней, в воскресенье вечером, Тань Цинфэн не пришёл. Му Су ждал до полуночи, прежде чем уйти в гнев.

С тех пор, как Тань Цинфэн впервые пришёл за кашей, Му Су отмечал каждый его визит галочкой в календаре, словно отмечал его присутствие. Сегодня же эта цепочка прервалась, и Му Су грубо поставил крестик на сегодняшней дате.

На следующий вечер Му Су снова не дождался Тань Цинфэна. Закрывая лавку, он почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он начал ругаться.

— Ешь, если хочешь, но не важничай...

— Я...

Ли был ошеломлён такой реакцией Му Су, который редко проявлял свои эмоции так открыто.

— Чей важничает?

— Ли? Что ты делаешь здесь так поздно?

Му Су сразу смягчился, почувствовав сильный запах алкоголя.

— Ты пьян?

— Я пришёл за кашей. В последние дни было слишком много встреч, и у меня болит желудок.

Ли, потирая живот, направился к окну, но Му Су остановил его.

— Сядь внутри, здесь холодно.

Ли выбирал добавки, наблюдая, как Му Су варит кашу и добавляет выбранные ингредиенты. Му Су взглянул на него и небрежно спросил:

— В вашей компании сейчас много работы?

— Компания всегда занята. В последнее время, кажется, многие болеют. Тянь Чэнь вчера пошёл в больницу, говорят, Тань...

Ли вовремя остановился, зная, что Му Су не любит слышать это имя.

— Тань?

Му Су сразу понял, что речь идёт о Тань Цинфэне, и широко раскрыл глаза.

— Что?

— Тань Цинфэн, кажется, попал в больницу с острым гастритом. Тянь Чэнь, несмотря на плотный график, пошёл навестить его, ведь он его благодетель.

— Он часто бывает в Шанмэнь?

Му Су выглядел напряжённым.

Ли покачал головой.

— Конечно нет. Его интересы лежат не в шоу-бизнесе. Возможно, он просто хочет помочь Тянь Чэню стать популярным.

Му Су думал о том, что Ли сказал про острый гастрит. Может быть, это из-за той ужасной каши, которую он готовил?

— Если Тянь Чэнь смог найти время навестить его, значит, больница недалеко от компании.

Му Су невольно пытался выяснить адрес. Ли, почувствовав это, покачал головой.

— Тань Цинфэн — восходящая звезда в бизнесе, и многие хотят с ним сблизиться. Как я могу узнать?

Му Су задумался, стоя у плиты с кастрюлей каши. Ли наконец понял, что он беспокоится о Тань Цинфэне, и прямо спросил:

— Ты беспокоишься о нём?

— Просто чувствую вину.

— Вину? Ты довёл его до острого гастрита?

Иногда Ли находил Му Су забавным. Его манера говорить была уникальной даже для шоу-бизнеса.

— В последнее время я всё время проклинал его, чтобы он не мог нормально есть и спать, и вот он попал в больницу. Мои проклятия, кажется, работают.

Му Су налил кашу в миску. Ли рассмеялся.

— Ты проклинаешь так мягко. Я бы пожелал ему разрыва внутренностей, кровотечения и мучительной смерти.

Му Су ударил его ложкой по руке.

— Это слишком жестоко. Зачем кому-то так страдать? Пей кашу, а потом поспи у меня.

— Ты меня приютишь?

Ли с удовольствием ел кашу.

— Я могу предложить тебе переехать ко мне, чтобы каждый день есть такую вкусную кашу.

— Я боюсь, что ты опьянеешь и заснёшь в машине, а тебя ограбят.

Ли, продолжая есть, спросил:

— Скажи честно, какие у тебя отношения с Тань Цинфэном? Я знаю тебя много лет, но никогда не слышал о нём, хотя вы выглядите близкими.

— Ешь кашу, не будь таким любопытным.

Му Су явно не хотел говорить, и Ли уважительно прекратил расспросы.

Закончив кашу, Ли получил ключи и отправился к себе домой. Му Су уже собирался закрывать лавку, как вдруг увидел странно одетого человека в чёрной шляпе и очках, который быстро вошёл внутрь.

Му Су сразу понял, что это какой-то знаменитость, раз он выходит ночью в очках.

Он взял маску и надел её, сказав:

— Здравствуйте, мы закрываемся.

Тот, казалось, очень спешил, остановив его попытки убраться. Сняв маску и очки, он открыл лицо, которое Му Су уже знал до боли.

— Свари ещё одну порцию каши. Мой друг болен, она ему нужна.

Тянь Чэнь, не дожидаясь ответа, достал из кошелька несколько сотен юаней и протянул их. Му Су без колебаний взял деньги.

— Одну или две?

— Одну.

Тянь Чэнь облегчённо вздохнул и даже начал разговор.

— Ты меня знаешь?

— Знаю.

Му Су не проявил ни капли волнения, что удивило Тянь Чэня.

— Не кажется странным, что я покупаю кашу ночью?

— Нет, ведь твоё лицо светится каждую ночь, так что это не странно.

Сказав это, он взглянул на яркий рекламный щит снаружи. Тянь Чэнь рассмеялся, продолжая ждать и болтать.